

Н.А. Селиванов отмечает: «Наряду с понятием тактического приема в литературе встречается понятие тактической операции, один из видов которой охватывает систему процессуальных и иных юридически регламентированных действий органов следствия и дознания, направленных на решение тактических задач, предполагающих выяснение вопросов, входящих в предмет доказывания. Это есть не что иное, как часть методики расследования, сущностью которого является оптимальное сочетание следственных и иных действий, предусмотренных нормами права, „локальной“ методики, направленной на решение отдельной частной задачи расследования, поэтому и назвать такую операцию следовало бы не тактической, а методической» [7, с. 92].

Тактическая операция, по мнению Н.П. Яблокова, является важным методическим способом решения многих задач расследования [8, с. 81]. Его сторонниками в этом подходе являются В.А. Образцов, В.И. Куклин, И.Ф. Герасимов, А.Д. Трубачев, В.Б. Ястребов, Б.Г. Кульчицкий, Л.Л. Каневский, Н.И. Хлюпин, Н.А. Марочкин и многие другие криминалисты.

Анализ специальной литературы и исследований последних лет свидетельствует, что интерес к вопросу у криминалистов не пропал и соответствующие знания продолжают прирастать. У практических сотрудников органов дознания и предварительного следствия также отсутствует единый подход к пониманию сущности и содержания тактической операции.

Проведенная систематизация знаний о понятии криминалистической операции приводит к выводу об отсутствии его сущностного определения, консолидированной точки зрения на содержание этого понятия и его места в системе криминалистики.

Все это, а также отсутствие четких представлений о понятийном и классификационном аппарате криминалистической операции указывают на необходимость разработки частной теории тактической операции, которая своим содержанием сможет воздействовать на развитие соответствующего знания в предметах криминалистической техники, тактики и методики.

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М., 1999.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
3. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972.
4. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.

6. Комаров И.М. Теория метода криминалистических операций: постановка проблемы // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы регион. ежегод. науч.-практ. конф., Барнаул, 21–22 марта 2001 г. / Алт. гос. ун-т; редкол.: В.К. Гавло (отв. ред.) [и др.]. Барнаул, 2001. Вып. 1.

7. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

8. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

УДК 343.9.01

А.Ю. Афанасьев

ЗАКОНОМЕРНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Любой исследователь рано или поздно приходит к определенному научному результату. Одни по итогам разработок, действительно, предлагают что-то новое, оригинальное, другие – муссируют уже изученные проблемы и вычлениают из них некие аспекты, мало отличающиеся новизной и ценностью, третьи – берутся за фундаментальные исследования, но без соответствующей методологии и обрывают все предпосылки исследования еще в зародыше. Кроме того, значительная часть из них не совсем ясно понимают объект и предмет не только своего исследования, но и в целом той науки, в области которой проводится исследование. Это может быть обусловлено несколькими факторами:

во-первых, узостью научных представлений самих исследователей. Научное сообщество насчитывает немалое количество авторов, которые рассматривают свою проблему в некотором информационном вакууме. Порой может наблюдаться картина скудного научного аппарата в исследованиях (отсутствия «широты дыхания»): работы основываются лишь на трудах того же периода, в котором живет автор, без учета фундаментальных трудов предыдущих поколений как по исследуемому направлению, так и общенаучного и философского характера. Тем самым явно прослеживается непонимание исследователями места конкретного научного знания в системе конкретной науки, а также места последнего в системе всех наук;

во-вторых, неопределенностью объекта и предмета изучаемой науки. Многие могли бы возразить на это, упрекнув нас в излишней смелости. Как бы это ни противоречило всем основаниям признания области знаний наукой (свой объект исследования, свои методы исследования этого объекта, свой предмет исследования), несмотря на обширность представленных в той или иной науке исследований, остается не решенным вопрос об

определенности объекта и предмета. Разумеется, это положение относится не ко всем наукам, и не всегда это есть безусловное утверждение.

Однако есть те научные направления, которые вызывают ряд вопросов относительно их исключительности и реальной обособленности. Из названия статьи можно было предположить, что мы таковой считаем криминалистику. Спешим вас предостеречь от этого и сразу же оговоримся, что мы криминалистику признаем наукой, у которой свой объект и предмет исследования, хотя и нет своих методов исследования. Указываемые в большинстве криминалистических трудов в качестве методов криминалистики методы наблюдения, измерения, эксперимента и др. являются не специальными криминалистическими, а частнонаучными. Однако далее речь пойдет не совсем об этом.

Принято считать, что объектом науки являются область действительности, совокупность реальных явлений и процессов, на изучение и обоснование которых направлена данная отрасль научных знаний. Не вызывает существенных разногласий и объект криминалистической науки. Большинство ученых сходятся в том, что у криминалистики двуединый объект познания – преступная деятельность и криминалистическая деятельность по ее расследованию и предупреждению [1, с. 23] или же преступность, преступление и предварительное расследование, судебное разбирательство, предупреждение преступлений [2, с. 13]. Пожалуй, мы согласимся с мнением значительной части ученых и предложим следующую редакцию объекта криминалистики: с одной стороны, это преступная деятельность и ее развитие, а с другой – деятельность по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений. Относится ли к объекту криминалистической науки судебное разбирательство? Это вопрос, на который не получится ответить однозначно. Однако если исходить из классической структуры криминалистики, то можно обнаружить, что большинство ее разделов не предусматривают изучение судебных стадий. При этом мы допускаем, что в рамках, например, криминалистической тактики возможно рассмотрение тактических особенностей производства судебных действий и судебного доказывания.

Что касается предмета науки, то им признаются стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах; коренные и более общие закономерности объекта [3, с. 359]. На наш взгляд, именно закономерности и должны выступать предметом любой науки, а процесс их установления и исследования – самой наукой. Закономерность – объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений; связь между предметами и явлениями [4, с. 277–278]. Любой ученый, который дает определение науки, пытается указать на ее предмет, а беспредметность науки – при-

знак незрелости научного сообщества [5, с. 19]. Однако не каждый ученый понимает, какие именно закономерности входят в предмет науки, как эти закономерности функционируют, как их обнаруживать и как исследовать. Страдает методология науки. Мы научились исследовать, но при этом не знаем, как исследовать. Остается непостижимым установление точных связей между предметами и явлениями. Лишь редкие работы по криминалистике, и не только по ней, направлены на работу с закономерностями и на их установление. При этом следует заметить, что, несмотря на поверхностное исследование предмета науки, в криминалистике выявлены закономерности, образующие ее предмет.

Приведем основные из них:

закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, исследования, оценки и использования доказательств и основанные на познании этих закономерностей специальные средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений [6, с. 113];

закономерности и парадоксы совершения и сокрытия преступлений, предварительного расследования, экспертного исследования вещественных доказательств, судебного разбирательства, обвинения и защиты по уголовным делам, создания методов раскрытия и расследования [7, с. 16];

закономерности преступных деяний, механизма их отражения в источниках информации [1, с. 27];

закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанные на познании этих закономерностей специальные методы и средства судебного исследования и предотвращения преступлений [8, с. 60];

закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизма их отражения в источниках информации [9, с. 32–33];

закономерности механизма преступного деяния и оставления следов при совершении преступления [10, с. 8];

закономерности возникновения доказательств, проявляющиеся в способах и механизме преступлений, следообразовании [11, с. 11].

Отдельно следует указать позиции различных авторов, которые, раскрывая предмет криминалистики, не использовали понятие «закономерность». Предметом криминалистики они признают:

наиболее целесообразные способы и приемы применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле [12, с. 3];

приемы и методы собирания, обнаружения, фиксации и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступления, розыска и опознания преступника [13, с. 3];

взаимосвязи и взаимодействия материальных объектов (сфера криминалистической техники) и взаимодействия и отношения людей (сфера тактики и частной методики) [14, с. 7];

структура информационно-познавательной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и обеспечивающие ее оптимизацию легальные организационные, технические и тактико-методические средства, приемы и технологии [15];

принципы, методы и технологии уголовно-процессуального выявления, раскрытия, пресечения, предотвращения преступлений и осуществления от имени государства уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в приготовлении к совершению и (или) в совершении инкриминируемых им деяний [16, с. 16].

Очевидно, что это не исчерпывающий перечень и не по всем пунктам в научном сообществе есть строгое единодушие. Например, В.А. Образцов считает, что изучение закономерностей преступной деятельности не может входить в предмет криминалистики [17, с. 12]. Тем самым преступная деятельность как объект криминалистики также исключается, с чем мы не согласны. Справедливо также то, что большая часть авторов считают первостепенным в предмете криминалистики изучение закономерностей возникновения доказательств [18, с. 90–94]. Как можно обнаружить, практически все ученые солидарны в этом. По нашему мнению, это обусловлено тем, что целью всей деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений выступает формирование системы доказательств для принятия решения.

Предложенные варианты предмета криминалистики содержат ряд пересекающихся закономерностей, их можно разбить на четыре типа: функционирования преступной деятельности (закономерности механизма преступления); закономерности следообразования (локализация, форма отображения, ценность информации и ее относимость); установления следов (поиск, обнаружение, фиксация и изъятие); использования «следовой информации» для формирования системы доказательств по уголовному делу [19, с. 5].

Эта позиция наиболее близка нам и, полагаем, охватывает весь предмет криминалистики. Хотя нами и предлагаются несколько иные типы закономерностей. По нашему мнению, предмет криминалистики образуют четыре несколько отличающихся от названных типов закономерностей: 1) закономерности механизма преступной деятельности, 2) закономерности следообразования, 3) закономерности механизма доказывания, 4) закономерности механизма принятия решений.

Если с первыми двумя все достаточно понятно, то третья закономерность должна включать в себя и установление следов (поиск, обнаружение, фиксация и изъятие) и использование «следовой информации» для формирования системы доказательств по уголовному делу, поскольку это неразрывный единый процесс. В частности, нельзя фиксировать и изымать следы в отрыве от придания им уголовно-процессуальной формы. Четвертая закономерность исходит из сущности всей деятельности: нельзя доказывать, не принимая решений, и, наоборот, нельзя принимать решений, не доказывая. Одни могут возразить относительно такого предмета науки криминалистики, другие обнаружат в этом что-то истинное. И так будет со всеми, кто затронет проблемы предмета той или иной науки. Это происходит вследствие того, что, несмотря на вроде бы установленный перечень изучаемых криминалистикой закономерностей, остается неопределенным их содержание. Неясно, что же конкретно включает в себя та или иная закономерность. Разумеется, были попытки ряда криминалистов ответить на эти вопросы, но это лишь часть познанного в системе неизведанной криминалистики. В связи с чем варьировать с предметом криминалистической науки можно практически безболезненно. Например, если предположим, что предмет криминалистики составляют всего лишь два укрупненных типа закономерностей: закономерности механизма преступной деятельности (включают закономерности следообразования) и закономерности механизма доказывания (включает закономерности установления следов и их перевод в доказательства, а также принятие решений), то мы несколько не выйдем за объект криминалистики, а, напротив, еще более отчетливо его проявим.

При этом необходимо учитывать, что предметом криминалистической теории не могут быть «общие закономерности движения материи и сознания», поскольку теоретическая функция прикладной науки ограничена узким кругом закономерностей, имеющих непосредственное значение для решения криминалистических задач [20]. Таким образом, проблема криминалистики состоит не в отсутствии закономерностей, изучаемых ею, а в сущности и содержании этих закономерностей, в установлении точных взаимосвязей между их элементами.

1. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999.
3. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1963.
4. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники : темат. слов.-справ. Орёл, 2010.
5. Криминалистика : курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2018.

6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М., 1997.
7. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000.
8. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.
9. Криминалистика : учеб. для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М., 2007.
10. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика : учебник. М., 2009.
11. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
12. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.
13. Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика : учеб. для юрид. шк. М., 1945.
14. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов [и др.]. М., 1978.
15. Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2000. № 4. URL: <http://koldin-msu.ru/wp-content/uploads/2015/03/6Крим-ка-теоретическая-наука-или.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
16. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестн. криминалистики. 2013. Вып. 2.
17. Образцов В.А. Криминалистика : курс лекций. М., 1996.
18. Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4.
19. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики : учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 1995.
20. Колдин В.Я. Предмет криминалистики [Электронный ресурс] // Совет. государство и право. 1979. № 4. URL: <http://koldin-msu.ru/wp-content/uploads/2015/03/10Предмет-криминалистики.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).

УДК 343.1(035.3)

В.И. Балко, С.А. Сергеев

ПРИЕМЫ ТЕХНИКИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ ПАЛЬЦЕВ РУК ТРУПА ПРИ ЖИРОВΟΣКЕ

Жировоск является своеобразным состоянием тканей трупа, возникающим в результате взаимодействия жирных кислот с солями щелочноземельных и щелочных металлов в условиях повышенной влажности (в воде, во влажной почве) при недостаточности или отсутствии воздуха. При указанных условиях происходит процесс мацерации, при котором отслаивается эпидермис, а затем через лишенную эпидермиса кожу в труп проникает вода. Она вымывает кровь и ряд веществ из тканей, после чего происходит омыление жиров в трупе. Жиры разлагаются на

глицерин и жирные кислоты. Глицерин и олеиновая кислота вымываются из тканей трупа водой, а пальмитиновая и стеариновая кислоты с солями щелочноземельных и щелочных металлов образуют соли (мыла), которые и составляют жировоск. Он представляет собой твердую мылообразную или творожистую массу.

В трупе новорожденного образование жировоска становится заметным через 3–5 недель, полностью его ткани и органы переходят в состояние жировоска обычно через 5–6 месяцев, а труп взрослого человека – не ранее чем через 10–12 месяцев. Жировоск позволяет приблизительно судить о минимальном сроке, истекшем с момента наступления смерти. Особенности образования жировоска определяются скоростью его образования, зависящий прежде всего от температуры среды, в которой находится труп: чем выше температура, тем быстрее образуется жировоск. Так, в тропиках образование жировоска в некоторых частях трупа наблюдается уже через несколько дней, на северных территориях летом (в реках при температурах воды около 20 °С) – примерно через месяц после наступления смерти. В озерах придонные воды обычно холодные за счет бьющих на дне ключей, вследствие чего процесс образования жировоска на дне подобных озер, если труп по каким-то причинам остается там, идет медленно. Насыщенная кальцием вода ускоряет процесс омыления. Трупы, богатые жировой тканью, омыляются быстрее, чем трупы менее упитанных людей.

В подзаконных актах о дактилоскопировании России, Беларуси и Казахстана расписаны приемы техники традиционного дактилоскопирования папиллярной поверхности пальцев человека живого человека, однако приемы техники дактилоскопирования пальцев рук трупа не регламентированы, особенно в зависимости от трупного явления жировоска, в связи с чем они ориентированы по аналогии с дактилоскопированием пальцев рук живого человека. С теоретической и практической точки зрения из всех разновидностей приемов техники традиционного дактилоскопирования пальцев рук трупа выделим следующие наиболее часто встречающиеся при трупном явлении жировоске.

Прием технической фотофиксации – фотосъемка папиллярной поверхности ногтевой фаланги и верхней части средней фаланги пальца руки трупа, произведенная при коспадающем освещении.

Прием «деформированные пальцы» – применяется при наличии деформации пальцев рук, которые затруднено или невозможно выпрямить. Для получения оттиска с деформированного пальца подушечка ногтевой фаланги окрашивается типографской краской при помощи малого дактилоскопического валика с малым диаметром, затем вырезается пронумерованный бумажный квадрат (размером 5 × 5 см), который с по-